

Н.В. Попкова

Философский анализ техники и философия диалога

Попкова Наталья Владимировна – доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет» (БГТУ). Российская Федерация, 241035, г. Брянск, бульвар 50-летия Октября, 7; e-mail: vipo39@yandex.ru

Рассмотрены перспективы анализа техники с помощью философии диалога. Стремление человека освободиться от внешних ограничений реализуется с помощью техники – материальной и нематериальной. С самого начала философского анализа техники ведется спор: увеличивает техника свободу и творческий потенциал человека или уменьшает. Философия диалога исследует противоположное техническому отношению к миру. Показано, что техника – это противоположность диалогу: монолог человека, согласно собственной воле преобразующего природу и других людей (которые преобразуют его самого). Техническим является отношение человека к миру, основанное на стремлении переделать его в целях приспособления к своим желаниям: это отношение противоположно готовности переделать себя для приспособления к миру, характерной для традиционных обществ и для биологических видов в целом. Оба отношения к миру – технологическое и личностное, монолог и диалог – оправданы необходимостью и должны занимать свое место в жизни, но сегодня технологическое отношение вытесняет личностное. Техника увеличивает творческий потенциал человека как активного деятеля в пассивной среде, поэтому она не увеличивает его свободу: техника – это свобода монолога.

Ключевые слова: техника, философия, диалог, человек, свобода, творчество

Постановка проблемы

Общество, сложившееся к концу XX века в наиболее развитых технологически странах, называют техногенным. Особенность техногенной цивилизации, как показывает В.А. Лекторский, «не в том, что в ней впервые начинают использоваться техника и технологии, а в том, что в рамках этой цивилизации

проективно-конструктивная установка в отношении природы, общества и человека становится доминирующей, а создание новых технологий осуществляется планомерно, во всё больших масштабах» [Лекторский, 2011, с. 36]. В мировоззрении человека техногенного общества, по словам В.М. Розина, исходной предпосылкой является убеждение, что техника позволяет «решать основные цивилизационные проблемы и задачи, не исключая и тех, которые порождены самой техникой». Поэтому «технически истолковываются все основные сферы человеческой деятельности: наука... образование, институт власти» [Розин, 2011, с. 131]. В этом обществе философское осмысление техники становится первостепенной по важности задачей, от успешного решения которой зависит, возможно, само существование человечества [Grunwald, 2019]. И в то же время решение этой задачи отодвигается всё дальше: чем больше областей человеческой жизни техника пронизывает и видоизменяет, тем сложнее разделить технические и не-технические элементы в человеческой деятельности, тем шире становится наше понимание техники, которая обнаруживается не только вне нас, но и внутри нас [Mitcham (ed.), 2018; Grunwald, 2018; Розин, 2022].

Недостатки технологизации человеческой жизни и природной среды сегодня хорошо известны и постоянно перечисляются: человек поработается техникой и становится придатком машины, природа деградирует и т.п. Но, уделив внимание негативным результатам технического прогресса, следует перечислить то, что дал он людям. И ослабление эксплуатации человека человеком (лишившее конфликт труда и капитала лидерства среди причин социальных конфликтов), и увеличение средней продолжительности жизни, и победа над множеством болезней – несомненные результаты технического прогресса, освободившего человека от многих принуждающих факторов. До сих пор продолжаются рост населения Земли и увеличение средней продолжительности жизни людей, показывая, что техника и породившее ее технологическое отношение к миру добросовестно выполняют свою функцию, обеспечивая физическое выживание нашего биологического вида. Жизнь человечества от технического прогресса в целом улучшается: техногенная зависимость сменила не эпоху полной свободы, а иную форму зависимости – от непредсказуемых стихий природы (включая стихийные процессы в обществе). Это – положительный результат технического прогресса, сколько бы негативных последствий он ни имел. Тем не менее технологизация человеческой жизни породила социальные и культурные проблемы. Какова же причина их возникновения? Как влияет развитие техники на свободу человека, на его духовную жизнь и творческие возможности?

Связь технической деятельности с творческим, креативным потенциалом человека неоднократно отмечалась философами – хотя и относили ее, как правило, к низшему уровню потребностей, видя в технике средство улучшить материальную сторону жизни. Техника – всюду, где мы преобразуем стихии – природные, социальные, инстинктивные; всюду, где люди улучшают реальность, преодолевая ограничения и реализуя собственные цели. Таким образом, технический прогресс имеет тот же источник, что и прогресс социальный и культурный, – становление идей свободы и творческого потенциала человека.

Опираясь на успехи в борьбе с природой, люди приобретали веру в свои силы, в возможность улучшить общественные отношения. Духовная жизнь и технический прогресс развивались одновременно: человек творил и культуру, и технику, преобразуя мир внутренний и внешний. Тем не менее вопрос о том, способствует технический прогресс становлению личности или превращает ее в «винтик техносферы», по-прежнему стоит на повестке дня. Очевидно, противоречивость современных процессов требует дальнейшего теоретического осмысления [Розин, 2021].

Философия техники предлагает всё новые концепции, раскрывающие сущность техники. Каждая из этих концепций помогает понять новые ракурсы технической деятельности человека, а значит – приближает понимание процессов в техногенном обществе. Прагматическая сторона техники, ее преобразующее воздействие на природу и организм человека достаточно хорошо изучены, также выявлена характерная для современного общества экспансия технической рациональности [Попкова, 2019]. Но воздействие жизни в техногенном мире на становление личности требует дальнейшего раскрытия, поскольку анализ техники в качестве духовного явления, определяющего меру свободы человека, необходим при поиске путей гуманизации общества. Для решения поставленной задачи сформулируем новый подход к технике: рассмотрим ее с помощью философии диалога.

Философия диалога о двух видах отношения человека к миру

Чтобы понять техногенные трансформации личности, начнем «от противного» – от исследования не-техники. Проанализируем индивидуализирующее воздействие техники с привлечением тезисов философии диалога – направления, исследующего противоположность техническому отношению к миру: если техника – это управление объектом и его трансформация, то диалог – это общение равноправных субъектов и понимание. Диалог как метод познания, реализующийся при обмене непохожими мнениями, известен с античных времен. Но в начале XX в. проблема отчуждения и одиночества человека, усиливающихся при техническом манипулировании миром и сознанием, привела к новому уровню обсуждения диалога. Восстановление абсолютной ценности человеческой личности многие философы стали искать на пути общения, нацеленного на понимание и признание уникальности собеседника: это и есть диалог, отныне понимаемый как фундаментальная характеристика положения человека в мире.

М. Бубер, один из основателей диалогической философии, выделил два отношения человека к миру: функциональное «Я-Оно» (отношение к вещам и другим людям как к безличным объектам – орудиям, предназначенным служить целям этого человека) и диалогическое «Я-Ты» (отношение личностное, когда в других видят единственные и неповторимые существа, равноправных партнеров в диалоге). В зависимости от того, какую из этих позиций избирает человек, всё предстает перед ним или вещью, или другом. Превращая что-либо в «Оно», мы пользуемся им: тогда перед нами мир объектов, позволяющих использовать себя, но и сам человек при этом становится объектом. Нельзя

жить без «Оно», но тот, кто живет только им, – не человек, считал М. Бубер: духовный кризис современности вызван тем, что человечество погружено в отношении «Я-Оно» – не злое, а ущербное, необходимое для жизни в физическом мире, но несущее отчуждение от мира и себя. Человек в позиции «Я-Оно» другого человека воспринимает как опасное «Не-Я» и старается представить «вещью среди вещей». В «Я-Ты» человек – это личность, являющая себя в диалоге: когда она обращается к «Другому», ставшему «Ты», то «Другой» отвечает ей. Лишь в отношении «Я-Ты» человек находит истинную жизнь, а «Другой» превращается в личность – иную, нежели «Я», но равную мне в своей безусловной ценности. «Другой» не становится мною, а я не становлюсь им, но забочусь о нем, и он отвечает мне тем же. М. Бубер считал, что существование человека есть «со-бытие» с другими людьми: коммуникация порождает истинную сущность человека. Так рождается «Мы» – не толпа, а соединение «самостоятельно ответственных личностей». Как утверждал М. Бубер, «лишь люди, способные сказать друг другу настоящее “Ты”, могут сказать друг другу и настоящее “Мы”» [Бубер, 1992, с. 104].

Итак, диалогическая философия исследовала отношение «Я-Ты», при котором один человек относится к другому как равному и пытается не управлять им, а понять его. Но принцип диалога философы распространяли на все формы отношения человека с миром, включающие и природу, и неживые предметы [Dvorkin, 2020; Хабибуллина, 2019]. Поэтому техническая деятельность неизбежно оценивалась этой школой как прямо противоположная диалогу, а философские взгляды характеризовались как или диалогические, или монологические.

По словам М.М. Бахтина, в прошлом господствовала ориентация на «монологизм» – на одну истинную точку зрения и единое сознание: или «Другой» понимался таким же, как «Я» (идеализм), или «Я» понимался таким же, как «Другой» (материализм). Философские системы, основанные на отношениях «Я-Оно», воспринимали человека как вещь и пытались подчинить его общим принципам мироздания. Но гуманизация человеческой жизни требовала диалога и новых философских концепций. Само сознание, утверждал М.М. Бахтин, появляется лишь тогда, когда сознаний как минимум два: «“Я” должен стать другим по отношению к самому себе – живущему свою жизнь в этом ценностном мире, и этот другой должен занять существенно обоснованную ценностную позицию вне меня» [Бахтин, 1979, с. 100]. Диалогическое бытие – это «со-бытие», для осуществления которого необходимы две непохожие личности. В диалоге, в отличие от монолога, признается самостоятельность другого: цель его – понимание, а не переубеждение другого (даже не «сопереживание» ему – поскольку это означало бы утрату своей точки зрения). Непохожестью своих позиций участники диалога обогащают мир. Чужие сознания «нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, как вещи, – с ними можно только диалогически общаться», иначе люди «поворачиваются к нам своей объектной стороной: они замолкают, закрываются и застывают в завершённые объектные образы» [Бахтин, 1972, с. 116]. Даже согласие с другим должно быть диалогическим, не ведя к «слиянию голосов и правд в единую безличную правду» [Там же, с. 161]. Таким образом, в отличие от класси-

ческой философии («монологической»), по существу во всем видящей объекты – «Оно»), был предложен новый тип философской рефлексии, отказывающийся от приведения персональных миров к общему знаменателю – к единой системе взглядов. Утверждалось, что именно непохожесть участников диалога превращает их встречу в событие: «Я» рождается лишь при направленности человека на «Другого» – так создаются отношения между людьми, так в ходе диалога равноправных субъектов рождаются смыслы культуры.

Позже с позиции диалогической философии стали анализироваться «патологии модерна» (тоталитаризм, автоматизация и т.д.). Ю. Хабермас считал их причиной «овещнение» жизни, показывая, как самоосуществление человека сводится к труду – подчиненному правилам инструментальному действию. Это «технологическое» взаимодействие, стремящееся к «овладению внешней природой», по его мнению, должно уступить место общению глубинному – «интеракционному», диалогичному и не имеющему иной цели, кроме понимания [Habermas, 1968]. К.-О. Апель прямо противопоставил технологическую рациональность (поиск средств достижения цели) и герменевтическую (поиск интерсубъективного понимания) [Apel, 1976].

Итак, философия диалога противопоставила два отношения к миру: личностное и объективирующее. Объективирующее отношение воплощается в технической деятельности: хотя основатели философии диалога не ставили анализ техники своей целью, но этот вывод логически неизбежен. Диалог как взаимодействие и взаимопонимание субъектов противопоставляется монологу – подстраиванию иного под собственную сетку координат: монолог – это попытка изменить «Другого», связанная с техническим взглядом на мир. Действительно, техника и есть практическая реализация монолога – попытка изменить окружающее (или окружающих) согласно своим представлениям. Она дает человеку возможность по своему желанию изменять мир и даже самого себя. Можем ли мы, используя перечисленные тезисы, получить новый взгляд на технику и проблемы техногенного общества?

Почему философия диалога может сказать новое слово о технике?

Стремление человека освободиться от внешних ограничений реализуется с помощью техники – материальной и нематериальной (наука, воспитание, медицина – это методы совершенствования собственного разума, психики, тела). Техническим является любое отношение человека к миру, основанное на стремлении переделать его в целях приспособления к своим желаниям: это отношение противоположно готовности переделать себя для приспособления к миру, характерной для традиционных обществ. Итак, техника – человеческая готовность менять других.

Сегодня в техногенном обществе, согласно В.С. Степину, «научно-технологическое развитие выступает сердцевинной техногенной цивилизации, основой ее изменения и формирования новых состояний социальной жизни»: это означает, что «в научно-технологическом развитии переплетены связи фундаментальных ценностей техногенной культуры – креативной деятельности,

научной рациональности, отношения к природе как ресурсу для преобразующей деятельности, понимания власти как контроля над природными и социальными объектами» [Степин, 2011, с. 11]. Как видим, и власть, и креативность – следствия технического отношения к миру; если власть над природой избалованный комфортом горожанин готов оставить в прошлом (не подозревая, как трудна была жизнь первых людей в «нетронутой» природе), то перестать воспринимать себя свободной личностью он не захочет. Но одно следствие не может исчезнуть без другого; техника дарует свободу и от природных стихий, и от угнетающих свободную волю традиций. Но техника – это не свобода человека как целостного существа, а свобода одной из его сторон – деятельностной, преобразующей. Нам придется сделать вывод: техника – это свобода монолога.

Следовательно, технический прогресс и в целом техническое отношение к миру имеет двойственную ценностную окраску: они и освобождают человека, и подчиняют его новой зависимости. Но техногенная зависимость пока что остается более легкой, чем зависимость от природных или социальных стихий. Изменять мир человек вынужден, но и себя он преобразует так же активно, как и внешний мир, начиная с изобретения письменности и заканчивая проектами трансгуманизма. Есть ли что-нибудь, что изменять нельзя под угрозой потерять собственную идентичность (личную или биологическую)? Необходимо выявление оптимальных границ технической трансформации окружающей среды и собственного природного субстрата (физиологии, инстинктов и т.п. – всего, отличающегося от сознания). Должно ли что-нибудь оставаться неизменным в ходе этой переделки? Присутствует ли в природе человека нечто сущностное, потеря которого грозит утратой личности? Итак, требуется выяснить, до какого предела можно преобразовывать естественные процессы: не столько биосферные (этим занимается экология), сколько культурные, нравственные, психологические, чтобы в постоянной смене технологий не потерять самого человека и не поставить под угрозу гуманизацию его жизни. Этим и должна заниматься философия, раскрывая сущность человека и природу его деятельности.

Техника отражает меру свободы человека от внешних ограничений, осуществляемую через реализацию искусственных процессов, увеличивающих эффективность процессов естественных. Техника – то, что было вызвано характерной для природы борьбой за существование, поэтому, как ни парадоксально, техника – самое природное из человеческого: то, что другие живые существа делают бессознательно, человек делает технически. Все биологические виды стремятся выжить; люди стремятся к тому же самому, и это стремление – этот инстинкт – считается антиприродным, потому что реализуется путем, противоположным тому, что используется другими биологическими видами. Причина технического прогресса – желание людей преодолеть навязанные ограничения: природные (с помощью промышленных технологий), социальные (с помощью социальных технологий), биологические (медицинские техники вплоть до современных методов изменения внешности, пола и т.п.), психологические (психотехники – от приемов запоминания до эзотерических практик). Все эти явления, столь различные, объединены общей чертой –

переделкой реальности: недовольством тем, что существует, и желанием сменить ее на нечто новое. Недовольство – корень вражды, поэтому техника изначально связана с борьбой, с насилием над всем, что естественно (то есть не создано человеком для своего использования). Тем не менее нельзя считать это желание и сам технический прогресс отрицательными: естественные ограничения не являются сакральными, поэтому к их расширению сводятся прогресс человеческого общества, гуманизация социума и увеличение его культурных богатств. Так, призывы к «диалогу с природой» изначально бесплодны – природа не удостаивает нас диалогом ввиду отсутствия у нее субъектности. Люди, претендующие на то, чтобы стать милосерднее природы, на самом деле в этом нравственном порыве утверждают антропоцентризм, навязывая природе человеческое отношение к слабым и побежденным; как биологическая эволюция совершается через вымирание биологических видов, так и человек не нарушает этот закон, присвоив себе право делать то же – технологически.

Противоположны технике пассивность, конформизм, покорность наложенным извне ограничениям. Иногда эти ограничения оправданы тем, что их источник – другая личность, имеющая свои интересы и их отстаивающая; иногда они – результат воздействия законов природы, которые человек стремится познать и использовать в своих интересах. Третий источник ограничений – природа самого человека, которую он в порыве преобразовательского оптимизма может разрушить, сам того не заметив. Технологический взгляд на мир одновременно и увеличивает свободу, и уменьшает ее: человек попадает в зависимость от технической рациональности и преобразовательных планов других людей (например, управляющих социальными технологиями). Здесь – основное противоречие техники, вскрываемое диалогическим подходом: давая возможность человеку монологически воздействовать на мир, изменить его согласно своим желаниям, техника одновременно дает возможность другим людям и социуму в целом воздействовать на человека. Субъектом технической деятельности является человек – и одновременно объектом технической деятельности со стороны других людей. Человек – и деятель (создатель технологий), и изделие (других людей, другие технологии создающих и применяющих).

Таким образом, философия диалога помогает раскрыть сложную взаимосвязь свободы и зависимости – человека от общества и общества от человека, – которую технический прогресс выявляет и обостряет.

Техногенный кризис и монологическая сущность техники

Итак, возрастает свобода человека по мере технического прогресса или нет?

Современное общество недаром называется техногенным: философия показывает и зависимость жизни человека от технологий, и противоречивые плоды этой зависимости. Человек преобразует всё, что может преобразовать, не останавливаясь перед техногенным риском; свобода, даруемая техникой, оборачивается произволом – поступки людей часто вызваны капризом моды или неосознаваемым действием пропаганды. Эта преобразовательная деятельность человека не останавливается перед изменением

и природного, и искусственного; обычно оценка этому изменению дается положительная, если оно достигает своей цели, т.е. улучшает жизнь людей. Все осмысленные преобразования сегодня отождествляются с технологиями. Столь широкое понимание техники ведет к тому, что все тенденции социокультурного развития – позитивные и негативные – связываются с изменениями социальных или информационных технологий. Считается, что для выхода из кризиса также следует изобрести и внедрить новую технологию – последовательность действий, рационально рассчитанную и логически безупречную. Иррациональная сторона психики человека игнорируется: преувеличенное значение, придаваемое рациональному целеполаганию, часто приводит к неожиданным результатам. Даже охрана природы понимается прагматически – как сохранение благоприятных для человека природных условий; впрочем, здесь человек не отличается от других живых существ, поскольку все они используют друг друга и изменяют окружение в меру своих возможностей.

Сегодня цивилизация находится в кризисе, и его причина – противоречие между растущими технологическими изменениями в окружающем человека мире (включая его собственное тело и других людей) и ответными трансформациями, вызванными обратными связями с социумом и природой, – связями, еще мало изученными и поэтому непреодолимыми. Эта обратная связь освобождает человека от одних видов зависимости (от природных условий и конкретных людей), но ставит его в зависимость от анонимных сил техносоциальной реальности. Техника помогает реализовать наши желания, но они часто оказываются или непродуманными, или внушенными извне. Чем свободнее считает себя человек, тем труднее ему достичь действительно свободного мышления. В результате мы получаем не то, что нам хотелось бы получить; но виновата не техника, а самонадеянный монолог индивида, не желающего понимать ограничений – внутренних и внешних. Техника освобождает не человека в полноте его сущности, а лишь одну из его сторон – преобразовательную активность.

Техническая деятельность человека оценивается как логичное продолжение преобразовательной активности живых существ, вызванной борьбой за существование, с одной стороны, и как выражение личной активности отдельного человека, отличающееся от общесоциальной в меру его индивидуализации, с другой стороны. Обе причины технической деятельности признаются необходимыми и потому оцениваются положительно, хотя злоупотребление ими возможно и вызывается или непродуманностью действий человека (т.е. недостаточным уровнем развития личности), или столкновением интересов людей (т.е. дисгармоничностью социума). Философией признаются социальная неизбежность технической базы цивилизации и зависимость мировоззрения людей от техногенных факторов, но отмечается возможность для человека преодолеть эту обусловленность, если он захочет действительно быть свободным. Подчеркивается, что свободная воля человека не всегда совпадает с его осознанной целью (ввиду социальных воздействий), поэтому свобода технического действия часто оказывается мнимой. Необходимость освобождения из плена технической рациональности сегодня очевидна. Впрочем, кризисы

техногенной природы постоянно прослеживаются в истории, и выход их – не технический регресс, а культурный прогресс, т.е. опережающее развитие культурно-нравственных качеств людей. Технологии должны не только удовлетворять материальные потребности людей, но и создавать потребности духовные – это прежде всего относится к технологиям социальным, к области воспитания и образования.

Таким образом, техника помогает человеку эффективно преодолевать ограничения, налагаемые природой или социумом. Но сам человек – их творение: поэтому, противостоя внешнему принуждению, он борется сам с собой и – к сожалению – всё чаще побеждает сам себя. В этом основное негативное воздействие техники: человек, будучи частью природы и социума, «совершенствуя» их, фактически трансформирует себя, не всегда понимая последствия технологических изменений. Негативные последствия технического прогресса – результат ошибки человека, забывшего о том, что он сам – и субъект технической деятельности, и объект технических воздействий. Всюду, где мы видим желание повысить эффективность какого-либо процесса (природного или социального), мы встречаемся с «техническим разумом», стремящимся безоглядно отвергнуть старое ради нового. Впрочем, по ходу технического прогресса (а особенно в техногенном обществе) эта ошибка становится почти неизбежной и, следовательно, монологи самоуверенных творцов вместо гармонии рожают диссонанс. Техногенные ошибки и катастрофы лишь обнажают непродуманность – или иррациональность – способа существования, присущего современному человеку. Технологические расчеты не исключают хаотичности результатов свободного монолога человека – свободного, увы, от учета объективных ограничений. Итак, человек – и деятель (создатель технологий), и изделие (других людей, другие технологии создающих и применяющих). Это в сущности своей не техническое, а социальное противоречие, иногда осмысляемое философией как противостояние «массы» и «элиты». Но поскольку в техногенном обществе социальные лифты работают гораздо чаще, чем в традиционном, то упоминаемая «элита» формируется из той же «массы», уже обработанной средствами массовой информации в направлении технологического преобразования мира; в этом процессе нет ведущих и ведомых. С одной стороны, это дает возможность мыслящему человеку вырваться из-под власти принуждения; с другой стороны, желание это сделать возникает всё реже – когда принуждающее воздействие деперсонализировано, оно может восприниматься как собственное и побуждать к согласию, конформизму. Чем больше возможностей становиться независимо мыслящей личностью, тем меньше людей, к сожалению, испытывает желание ею стать.

Заключение

Что же делать философии? Поскольку механизмы внедрения социокультурных инноваций находятся вне области философии (высказываются даже мнения о сознательном оглулении «среднего человека» для облегчения управляемости людских масс), то философский анализ может помочь только при формулировке частных рекомендаций – например, относительно состава

учебных дисциплин, изучаемых в системе высшего образования. Человеку, довольному собой, философия не нужна; его монолог сводится к простому «хочу» и требованиям к тем инстанциям, которые должны это реализовать. Рассуждения о вечном и возвышенном будут казаться скучными, а следовательно, ненужными до тех пор, пока вымышленный благополучный мир не окажется иллюзией, распадающейся перед лицом природной или политической катастрофы. Лишь когда человек увидит, что его базовые потребности не собираются удовлетворять ни природа, ни социум, – иными словами, когда начнутся предсказанные экологические и социальные катаклизмы, – философский анализ покажет свою востребованность и жизненную необходимость. В настоящее время философии приходится смириться с теневым существованием и продолжать анализ сущности человека с целью разделения его характеристик на доступные изменению (всегда происходящему технологическими способами) и сущностные, изменение которых приведет к потере идентичности.

Таким образом, рассмотрение природы техники с помощью принципов философии диалога приводит к следующим выводам.

1. Техника – инструмент монологического воздействия человека на окружающий мир (и самого себя), позволяющий изменять его в собственных целях. Она противоположна диалогическому мировоззрению, направленному на понимание.

2. Монологическое отношение к миру присуще всему живому, поэтому техника – неизбежный спутник человека, его помощник в борьбе за существование. Ее воздействие становится негативным, когда технологическое – монологическое – отношение к миру начинает господствовать над иными типами мировоззрения. К сожалению, технический прогресс сопровождается экспансией технической рациональности и ростом уверенности человека в том, что всё можно изменить.

3. Свобода человека – явление многоплановое; технический прогресс ведет одновременно к ее возрастанию (благодаря совершенствованию технического инструментария для достижения поставленных целей) и уменьшению (из-за утраты представлений об иных способах взаимодействия с миром, кроме технологической переделки). Какой из факторов перевесит, зависит от принципов функционирования социума: если человек сам становится объектом для воздействующих на него социальных технологий, то технический прогресс ведет к уменьшению свободы подавляющего большинства людей (за исключением тех, кто эти технологии разрабатывает и ими оперирует). Свобода монолога становится достоянием узкой группы людей, но виновата в этом не техника – она лишь обнаруживает социальную по своему существу проблему, а философия техники помогает выявить ее.

Список литературы

Бахтин, 1972 – *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 363 с.

Бахтин, 1979 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1969. 445 с.

Бубер, 1992 – *Бубер М.* Проблема человека. М.: Республика, 1992. 464 с.

Лекторский, 2011 – Лекторский В.А. Рациональность, социальные технологии и судьба человека // Эпистемология и философия науки. 2011. № 3. С. 35–48.

Попкова, 2019 – Попкова Н.В. Место философии в культуре техногенного общества: критика технического разума // Культура и искусство. 2019. № 4. С. 37–52.

Розин, 2011 – Розин В.М. Действовать с учетом сложной природы человека // Философия науки. 2011. Вып. 16. С. 124–167.

Розин, 2021 – Розин В.М. Изучение и понятие техники (взгляд от методологии и культурологии) // Культура и искусство. 2021. № 4. С. 74–81.

Розин, 2022 – Розин В.М. К различению и уточнению понятий «техника», «технология», «техническая среда» // Философская мысль. 2022. № 4. С. 21–33.

Степин, 2011 – Степин В.С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8–17.

Хабибуллина, 2019 – Хабибуллина З.Н. Философский аспект диалога // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 10. С. 303–307.

Apel, 1976 – Apel K.-O. Sprachpragmatik und Philosophie. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1976. 487 p.

Dvorkin, 2020 – Dvorkin I. Philosophy of Dialogue: a historical and systematic introduction // Judaica Petropolitana. 2020. № 13. P. 6–24.

Grunwald, 2018 – Grunwald A. Self-Driving Cars: Risk Constellation and Acceptance Issues // DELPHI-Interdisciplinary Review of Emerging Technologies. 2018. № 1. P. 8–13.

Grunwald, 2019 – Grunwald A. Technology Assessment in Practice and Theory. London: Routledge, 2019. 274 p.

Habermas, 1968 – Habermas J. Technik und Wissenschaft als “Ideologie”. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1968. 169 p.

Mitcham (ed.), 2018 – Philosophy of Engineering, East and West / Ed. by C. Mitcham. Dordrecht: Springer, 2018. 333 p.

Philosophical analysis of technology and philosophy of dialogue

Natalia V. Popkova

Bryansk State Technical University. 7 Bulvar 50-letiya Oktyabrya, Bryansk, 241035, Russian Federation; e-mail: vipo39@yandex.ru

The prospects for the analysis of technology with the help of the philosophy of dialogue are considered. A person's desire to get rid of external restrictions is realized with the help of material and non-material technology. From the very beginning of the philosophical analysis of technology, there has been a dispute: whether technology increases the freedom and creative potential of a person or reduces it. The philosophy of dialogue explores the opposite of a technical relationship to the world. It is shown that technology is the opposite of dialogue: a monologue of a person who, according to his own will, transforms nature and other people (who transform him). Technical is the relation of a person to the world, based on the desire to remake it in order to adapt to one's desires: this attitude is the opposite of the readiness to remake oneself to adapt to the world, which is characteristic of traditional societies and biological species in general. Both attitudes to the world – technological and personal, monologue and dialogue – are justified by necessity and must take their place in life, but today the technological attitude is replacing the personal one. Technology increases the creative potential of a person as an active agent in a passive environment, so it does not increase his freedom: technology is the freedom of a monologue.

Keywords: technology, philosophy, dialogue, man, freedom, creativity

References

- Apel, K.-O. *Sprachpragmatik und Philosophie*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1976. 487 pp.
- Bakhtin, M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1969. 445 pp. (In Russian)
- Bakhtin, M.M. *Problemy poetiki Dostoyevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972. 363 pp. (In Russian)
- Buber, M. *Problema cheloveka* [The problem of human]. Moscow: Respublika Publ., 1992. 464 p. (In Russian)
- Dvorkin, I. "Philosophy of Dialogue: a historical and systematic introduction", *Judaica Petropolitana*, 2020, no. 13, pp. 6–24.
- Grunwald, A. "Self-Driving Cars: Risk Constellation and Acceptance Issues", *DELPHI-Interdisciplinary Review of Emerging Technologies*, 2018, no. 1, pp. 8–13.
- Grunwald, A. *Technology Assessment in Practice and Theory*. London: Routledge, 2019. 274 pp.
- Habermas, J. *Technik und Wissenschaft als "Ideologie"*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1968. 169 pp.
- Khajibullina, Z. "Filosofskiy aspekt dialoga" [Philosophical Aspect of the Dialogue], *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2019, vol. 5, no. 10, pp. 303–307. (In Russian)
- Lektorsky, V.A. "Ratsional'nost', sotsial'nyye tekhnologii i sud'ba cheloveka" [Rationality, social technologies and the fate of man], *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 2011, no. 3, pp. 35–48. (In Russian)
- Philosophy of Engineering, East and West*, ed. by C. Mitcham. Dordrecht: Springer, 2018. 333 pp.
- Popkova, N.V. "Mesto filosofii v kul'ture tekhnogenogo obshchestva: kritika tekhnicheskogo razuma" [The place of philosophy in the culture of technogenic society: criticism of the technical mind], *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], 2019, no. 4, pp. 37–52. (In Russian)
- Rozin, V.M. "Deystvovat' s uchetom slozhnoy prirody cheloveka" [Act taking into account the complex nature of human], *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science], 2011, issue 16, pp. 124–167. (In Russian)
- Rozin, V.M. "Izucheniye i ponyatiye tekhniki (vzglyad ot metodologii i kul'turologii)" [The study and concept of technology (a view from methodology and cultural studies)], *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], 2021, no. 4, pp. 74–81. (In Russian)
- Rozin, V.M. "K razlicheniyu i utochneniyu ponyatiy 'tekhnika', 'tekhnologiya', 'tekhnicheskaya sreda'" [To distinguish and clarify the concepts of "technique", "technology", "technical environment"], *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought], 2022, no. 4, pp. 21–33. (In Russian)
- Stepin, V.S. "Globalizatsiya i dialog kul'tur: problema tsennostey" [Globalization and dialogue of cultures: the problem of values], *Vek globalizatsii* [Age of globalization], 2011, no. 2, pp. 8–17. (In Russian)